

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

Бокаева К.С.

Bokayeva_k@mail.ru

Студентка 4 курса группы РЯЛ-42 ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана

Научный руководитель – К.Уразаева

В своё время О. Мандельштам прямо заявил о том, что идеи акмеистов «оказались отчасти перенятыми от символистов и сам Вячеслав Иванов много способствовал построению акмеистической теории» [1, 178]. Называя акмеистов «младшими символистами» [2, 201], Мандельштам развивал свою мысль о символизме как о «родовой эпохе», открывшей «канон необычайной ёмкости» [3, 203]. Но при этом свой генезис он ощущал в каких-то иных, далеких от символизма, культурных и поэтических пластах. Это так, но столь же правильно будет сказать, что и свою концепцию акмеизма он развивал параллельно его теоретикам, а не в зависимости от них, поэтому Мандельштам — один из первых, преодолевавших символизм. «Не требуйте от поэзии сугубой вещности, конкретности, материальности <...> Разве вещь хозяин слова? Слово - Психея. Живое слово не обозначает предметы, а свободно выбирает, как бы для жилья, ту или иную предметную значимость, вещь, милое тело. И вокруг вещи слово блуждает свободно, как душа вокруг брошенного, но не забытого тела» [3, 208]. Таким образом, «поэзия Мандельштама идёт путем поступательного очищения субстанции от случайных признаков, продолжая в этом отношении импульс символизма, хотя сильно его модифицируя» [4].

В 1913 г. была написана и статья Мандельштама «Утро акмеизма», увидевшая свет лишь шесть лет спустя. Отсрочка в публикации не была случайной: акмеистические воззрения Мандельштама существенно расходились с декларациями Гумилёва и Городецкого и не попали на страницы «Аполлона».

Центральная метафора статьи Мандельштама – архитектура, зодчество. Поэтическое творчество Мандельштам уподобляет строительству: «Мы не летаем, мы поднимаемся только на те башни, которые сами можем построить» [1, 180]. Сборник того же звездного для акмеизма и богатого на декларации 1913 г. Мандельштам назвал «Камень». Камень – «слово как таковое», столетиями ждущее своего ваятеля. Работу поэта Мандельштам уподобляет труду резчика, архитектора, гипнотизирующего пространство.

У футуристов слово – чистый звук, свободный от смысла, Мандельштам, напротив, подчеркивает его «тяжеловесность», нагруженность смыслом [5, 388]. Если футуристы стремились через звучание слова вернуться к основам природы, то Мандельштам видел в постижении его значений путь к основам культуры. В статье содержалась и полемика с символистами: не музыкальность речи, а «сознательный смысл», Логос возвеличивался Мандельштамом. «...Любите существование вещи больше самой вещи и свое бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма», – писал Мандельштам [6, 185].

Программный манифест Мандельштама «Утро акмеизма» открывается декларацией принципа объективного подхода к художественному произведению. «Для огромного большинства произведение искусства соблазнительно, лишь поскольку в нем просвечивает мироощущение художника. Между тем мироощущение для художника орудие и средство, как молоток в руках каменщика, и единственно реальное – это само произведение» [1, 179].

Это написано в 1913 г. Здесь ещё звучит некоторая неопределенность терминологии. Но главное в подходе Мандельштама — объективность существования произведения — тезис, подчеркнуто противопоставленный и И.Ф. Анненскому, который полагал, что «эстетическая критика стремится стать искусством, для которого поэзия была бы лишь материалом» [5, 145]. Для Мандельштама цель критики — не только выражение своих впечатлений, но понимание объективной структуры чужого создания. Поэтому уже в ранних его анализах уяснение механизмов, действующих в самом произведении, связано с

контекстами культуры. Субъективная прихотливость, свобода от воли автора органически неприемлемы для него.

Значимым для мандельштамовского понимания критики является не только отражение литературно-групповой борьбы (акмеисты против символистов), но и продолжение лучших традиций русской критики и литературной науки. В статье «Выпад» (1924) он требует: «Читателя нужно поставить на место, а вместе с ним и вскормленного им критика. Критики, как произвольного истолкования поэзии, не должно существовать, она должна уступить объективному научному исследованию — науке о поэзии» [6, 183].

Мандельштам беспокоит, что богатый и яркий литературный процесс 20-х годов будет невнятно осмыслен и произвольно истолкован. «Еще с первых же шагов его посмертной жизни мы должны научиться, — пишет он в статье о Блоке, — познавать Блока, бороться с оптическим обманом восприятия, с неизбежным коэффициентом искажения» [7, 303].

Вырабатывая общую концепцию искусства, определяя основные категории поэтики, Мандельштам неразрывно соединяет историю литературы и современную критику. Его интерпретации современнейших явлений литературы возводятся к историко-культурному процессу в целом. Он не может понять Блока, не увидев его места в картине эволюции русской поэзии. Нерасторжимое единство литературного процесса — от «Слова о полку Игореве» до В. Маяковского и И. Сельвинского — является одним из самых прочных убеждений поэта. Обозревая критическую литературу за год, прошедший после смерти Блока, он с отвращением пишет: «Болотные испаренья русской критики, тяжёлый ядовитый туман И. Иванова-Разумника, Ю. Айхенвальда, Зоргенфрея, сгустившийся в прошлом году, еще не рассеялся» [7, 300].

В статье 1922 г. о Блоке (названной позднее «Барсучья нора») Мандельштам, прокламируя расширение «области безусловного и общеобязательного знания о поэте», выдвигал две методологические задачи, стоящие перед исследователем: 1) что хотел сказать поэт и 2) откуда он пришёл [7, 301].

Важнейшей представляется для него проблема литературного генезиса. «Установление литературного генезиса поэта, его литературных источников, его родства и происхождения сразу выводит нас на твердую почву. На вопрос, что хотел сказать поэт, критик может и не ответить, но на вопрос, откуда он пришел, отвечать обязан...» [7, 307].

В этих словах отражается не только влияние его университетских учителей, видных представителей культурно-исторической школы (А.Н. Веселовского, В.Ф. Шишмарева), для которых вопросы литературного генезиса составляли самое существо литературной науки. Рассматривая в целом поэтическую и критическую деятельность Мандельштама, в этих словах поэта различаешь органически свойственную ему, говоря его же словами, «историческую любовь» к неразрывности культурно-исторического времени, всеохватно вбирающую в себя все периоды и звенья мировой и русской культуры.

Таким образом, О. Мандельштам развивал в статьях концепцию акмеизма, во главе которой стояла проблема литературного генезиса, осознаваемая в далеких от символизма, культурных и поэтических пластах. Высшей заповедью акмеизма поэт утверждает любовь к существованию самой вещи, больше самой вещи и к своему бытию нежели к самому себе.

Список использованных источников:

1. Мандельштам О. Э. Утро акмеизма // Собрание сочинений в 4 т. - М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. С. 177-180.
2. Мандельштам О. Э. О природе слова // Собрание сочинений в 4 т. - М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. С. 200-206.
3. Мандельштам О. Э. Слово и культура // Собрание сочинений в 4 т. - М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. С. 207-211.
4. Мусатов В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX

века: От Анненского до Пастернака. Электронный режим доступа: <http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/az/lit/mono/dzuvr/01vved.htm>

5. Анненский И.Ф. Книги отражений. - М.: Олимп, АСТ, 1979. – 511 с.
6. Мандельштам О.Э. Выпад // Собрание сочинений в 4 т. - М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. С. 181-200.
7. Мандельштам О.Э. Барсучья нора // Собрание сочинений в 4 т. - М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1. С. 302-310.

ӘОЖ 821.512.122

С.ТОРАЙҒЫРОВ МҰРАСЫН ЖИНАҚТАУ МЕН ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІ (20-40 ЖЫЛДАР АРАЛЫҒЫ)

Гросс И.Р.

G.inga_89@mail.ru

Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қаласы, Қазақстан
Ғылыми жетекші – Е.Қ.Жүсіпов, филол.ғ.к., доцент

С. Торайғыров және оның шығармашылығы жөнінде ең алғашқы пікір ақынның көзі тірісінде 1918 жылы «Абай» журналында жарияланды. Бұл мақаланы «Екеу» - Ж. Аймауытов пен М. Әуезов «Абайдан соңғы ақындар» деген атпен шығарады. Мақаланың құндылығы – сол дәуірдің эстетикалық өрісін аңғартуда, өнерге, нақтылай айтсақ, өлеңге қоятын талап межесін белгілеуінде.

«Өлеңге қоятын шарт: еркін ой, шарықтаған терең қиял, нәзік, өткір сезім, құйылған сұлу сурет, кестелі, таза, қысқа, анық, дәлді, нағыз тіл. Осы айтылған шарттарды түгел сіміріп төрт табанды, сегіз қырлы болып шығатын өлең Абайдан соңғы ақындар некен-саяқ» - дей келе, мақала авторлары XX ғасыр басындағы қазақ поэзиясының бет-бағдарын, нысанасын, көркемдік әлемін айқындауға ниет қылған [1, 4]. Дәуір тынысын аңғарып, замана келбетін жыр жолдарында кестелеген шыншыл, сыршыл суреткерлердің қатарында Сұлтанмахмұт Торайғыров есімі аталады. «Сезімге әсер берерлік суретті өлеңдер, көбінесе Мағжан, Міржақып, кейде Сұлтанмахмұт һәм Ахмет Мәметовтікі. Бұлардың өлеңінде өзгеше бір сарын бар, жүрегінің сезімін суреттейтін нәрсемен жалғастырып кететін артықша бір маңыз бар. Бұлар сыршыл (лирик) ақындар» [1,4] деп, ерекше бір ілтипатпен бөліп атап, бөлек топтайды. Ақындық идея, өрнекті ой, келісті сурет туғызатын шымыр өлең, өміршен поэзия табиғаты тілге тиек бола отырып, Сұлтанмахмұттың әйгілі «Жас жүрек» лирикалық туындысы ақынның «сыршылдық сипатын көрсететін шығарма» ретінде бағаланған.

1920 жылдардан бастап ақын мен оның мұрасы туралы молынан сөз бола бастады. Сондай-ақ осы кезден бастап ақынның шығармаларын жинау, кітап етіп бастыру ісі де қолға алынды. Шығармаларының жиналып басылуымен қатар, оларды зерттеу, тану жұмысы да жүрді. Яғни 1920 жылдардың басынан бері С.Торайғыров туралы газет, журналдарда, әдебиеттік оқулықтарда, жеке кітаптарда ауық-ауық жазылып, сөз болып, түрлі көзқарас айтылып келеді.

1922 жылы ақынның Қазан қаласында «Адасқан өмір» (1918), «Кедей» (1919), «Айтыс» (Қала ақыны мен дала ақынының айтысқаны, 1920) деген поэмалары «Адасқан өмір» деп аталып араб әрпімен теріліп, бөлек кітап болып шықты. Оларды жинап, кітапқа сөз басы жазып, бастырған ақын – Бернияз Күлеев болды. «Бастырушыдан» аталатын кіріспе мақалада: «Мезгілсіз дүние салған жас ақынымыз Сұлтанмахмұт Торайғыровтың өлеңдерінен менің қолыма түскені осы үш поэма. Басқа өлеңдерін, қара сөздерін, өлеңдеріне сын һәм тәржіме хәлін түсіре алмадым. ... «Айтыстың» ақыры жоқ. Бітпей қалған. Мұны тегінде Сұлтанмахмұттың өзі бітіре алмай кетті ме, әйтпесе жазылып алынғаны ма біле алмадым. Мен алған жерде бәрі осы еді. ... Қолда бары қалмасын деп, ақынның сүгіретін бірге бастырдым, һәм сүгіретінің сыртындағы өзі шығарған өлеңін де қалдырмадым.